

Мама малыша была его преданной фанаткой. Получив номер телефона, она сразу почувствовала себя победительницей в жизни.

Е Чжэнь обернулся и увидел Дэн Юньлоу, слегка улыбнулся ему и сказал:

— Мой друг приехал за мной, я поеду.

Мама малыша взглянула на парня в черных очках, стоявшего неподалеку, и почувствовала, что от него исходит аура короля, сочетающая в себе харизму, дерзость и властность. Е Чжэнь быстро подбежал к машине и сел внутрь. Дэн Юньлоу спросил:

— Что хочешь поесть вечером?

— Дома есть продукты? — задумался Е Чжэнь. — Я могу приготовить тушеный бамбук и суп из зеленой фасоли. Слишком жарко, аппетита нет. Или, может, ты хочешь что-то другое? Я могу пойти с тобой.

Учитывая, что вскоре Е Чжэнь снова уедет на съемки, Дэн Юньлоу сразу согласился. Е Чжэнь готовил вкусно, да и сам он был «вкусным».

— Юньлоу, — тихо сказал Е Чжэнь, подумав. — Сегодня... тетя мне позвонила.

Дэн Юньлоу широко открыл глаза:

— Что она сказала?

— Ну... что ты собираешься жениться, и нам пора расстаться. — Е Чжэнь колебался. — Все эти годы я помню твою доброту, но ты... все же найди женщину, женись и заведи детей.

— Я собираюсь жениться? — Дэн Юньлоу покачал головой. — Откуда я знаю, что собираюсь жениться? Не слушай мою маму, я...

— Даже если тетя не говорит, я знаю, что это неизбежно. В августе мне исполнится 28, я старею, тебе уже давно должно было наскучить. — Е Чжэнь продолжил. — Я соберу вещи и перееду, как раз уезжаю на съемки, так что не буду тебя беспокоить.

Его голос звучал мелодично, но внутри Дэн Юньлоу уже кипел от ярости, желая прямо сейчас в машине показать Е Чжэню, кто здесь хозяин. У Е Чжэня были темные глаза, и, не услышав ответа, он с беспокойством повернулся к нему:

— ...Юньлоу?

Дэн Юньлоу остановил машину на извилистой дороге, взял Е Чжэня за подбородок и страстно поцеловал, от чего тот мгновенно весь затрепетал.

Вернемся на три дня назад, в день премьеры шоу «Свидание с братом и сестрой».

Дэн Юньлоу, как обычно, раз в неделю навещал родителей. Его отец Дэн Фэйхун и мать Чжао Шучинь были редким примером брака по любви среди богатых семей, и у них был только один сын. В детстве они баловали его, и именно поэтому Дэн Юньлоу так долго не решался признаться родителям в своей ориентации. Теперь, когда они постарели, а он все больше погружался в дела семьи, он продолжал навещать их каждую неделю, чтобы они не волновались.

— А этот парень снялся в шоу, — сказал Дэн Фэйхун, глядя на Е Чжэня. — Он же снимается только в кино. В прошлом году на новогодних праздниках мы с мамой ходили на его фильм, талантливый актер.

Дэн Юньлоу подумал, что это само собой разумеется, ведь его жена — настоящий талант.

— Какой красавец, — восхитилась Чжао Шуцинь. — В шоу он кажется более мягким, чем я думала. О, он мог бы стать хорошим отцом, умеет заботиться о детях и решать дела.

Дэн Юньлоу снова подумал, что это очевидно, его жена действительно очень мягкий, но вряд ли он станет отцом, ведь они оба не могут иметь детей.

Дэн Фэйхун взглянул на Чжао Шуцинь:

— Хватит, а то я начну завидовать.

Чжао Шуцинь засмеялась:

— Да уж.

Дэн Фэйхун фыркнул:

— Твоя мама уже несколько лет фанатеет от этого парня, все его фильмы пересмотрела.

— О... — Дэн Юньлоу был удивлен. — Е Чжэнь, действительно хороший актер, друзья говорят, что он отличный парень.

Дэн Юньлоу подумал, что, похоже, родителям нравится Е Чжэнь, но признание в ориентации — это серьезный шаг, и не все родители могут легко это принять. Однако... это нельзя больше откладывать, после тридцати они начнут настаивать на сватовстве, а Е Чжэнь слишком чувствительный...

[Shine bright like a diamond...]

В этот момент, как нарочно, Е Чжэнь позвонил. Чжао Шуцинь, оказавшаяся ближе к телефону, взяла трубку, чтобы передать Дэн Юньлоу, но сразу увидела два слова — «жена».

Дэн Фэйхун, увидев растерянное выражение жены, подошел и взглянул на экран, затем выхватил телефон, чтобы ответить. Чжао Шуцинь тут же сказала:

— Включи громкую связь!

Дэн Юньлоу смотрел на родителей, которые мгновенно превратились в бдительных солдат, и сдался:

— Папа, мама! Что вы делаете?

Но родители уже добились своего, и чистый голос Е Чжэня раздался в роскошном доме Дэнов:

— Юньлоу? Я только приземлился, уже дома. Ты вернешься сегодня ночью?

Ты вернешься сегодня ночью?

Ты вернешься сегодня ночью?

Дэн Юньлоу вздохнул. Дорогой, после твоих слов сегодня я, вероятно, не вернусь.

Родители взглянули на Е Чжэня на экране телевизора, затем на сына и молча передали телефон.

— Прости, дорогой, сегодня я не смогу вернуться. — Дэн Юньлоу посмотрел на родителей, готовых к атаке. — Ты только что прилетел, отдохни, не забудь выпить молока перед сном.

— Хорошо, спокойной ночи.

Дэн Юньлоу положил телефон и глубоко вздохнул.

Дэн Фэйхун с добродушной улыбкой поднял бровь:

— Ты не собираешься объяснять?

— Объяснять нечего, это все равно должно было случиться. — Дэн Юньлоу неожиданно стал серьезным. — Мы вместе уже семь лет, я хотел признаться вам в следующем году. Я люблю его.

Дэн Фэйхун приблизился к нему, широко раскрыв глаза:

— Я никогда не слышал, что ты любишь мужчин!

С 23 лет Дэн Юньлоу и до своих 30 лет родители не знали, с кем он был. Для богатого наследника несколько лет разгульной жизни — это нормально, и Дэн Фэйхун знал, как сильно его сын гулял до 23 лет. Дэн Юньлоу всегда был очень амбициозен в делах, поэтому Дэн Фэйхун закрывал на это глаза.

Семь лет назад сын внезапно остепенился: перестал ходить в ночные клубы, перестал спонсировать молодых актрис, вокруг него не осталось ни одной женщины. Он изменился.

Дэн Фэйхун сначала подумал, что сын влюбился в какую-то знатную девушку, и начал тайно наблюдать. Однако это было не так, и Дэн Юньлоу, похоже, понял, что за ним следят. Чтобы избежать лишних проблем, он сказал отцу:

— Отец, я буду советоваться с вами по поводу дел компании, но личные дела оставьте мне.

Дэн Фэйхун кивнул, решив, что сын кого-то добивается, и был достаточно либерален:

— Сам знаешь, что делаешь. Если встретишь кого-то особенного, женись. Свадьбу лучше не откладывать.

После этого, хотя родители по-прежнему интересовались, кто же эта «лиса», которая околдовала их сына, Дэн Юньлоу слишком хорошо защищал своего возлюбленного, и следов не было видно. Сначала родители думали, что это просто увлечение, но год прошел, два, потом четыре, пять, а через семь лет Чжао Шучинь начала беспокоиться о будущем поколении.

Чжао Шучинь сказала мужу:

— Ты думаешь, может, Юньлоу слишком сильно гулял после возвращения из-за границы и подорвал здоровье?

— Нет! — ответил Дэн Фэйхун. — Наверняка какая-то девушка околдовала его. Жди, жена, я

найду правду!

На самом деле Дэн Юньлоу вовсе не был аскетом, его сексуальная жизнь была прекрасна. Е Чжэнь казался сдержанным, но Дэн Юньлоу воспитал его, и в постели он мог удовлетворить самые смелые фантазии любого мужчины. Послушный, страстный и нежный — Дэн Юньлоу наслаждался.

Семь лет назад, если бы он не спас Е Чжэня, тот оказался бы в постели с женщиной, который был старше его отца. У того мужчины, как говорили, были садомазохистские наклонности, и Е Чжэнь, дрожа, лежал на ковре, не смея сопротивляться решению компании. Он не знал, с кем ему предстоит встретиться, знал только, что матери нужно много денег на лечение.

Студенты актерских школ обычно знают о таких вещах, но когда Е Чжэнь столкнулся с этим в реальности, у него подкосились ноги.

Он был красив, тогда еще более хрупкий, с юношеской изысканной красотой, его глаза были невероятно притягательны. Дэн Юньлоу, встретив его робкий взгляд, почувствовал, как в нем проснулось желание защитить.

Он любил красоту, но не любил принуждение.

<http://bllate.org/book/16318/1472372>